

Чу Тянь выпрямил спину и направился к выходу. Проходя мимо Сюй Чэньяна, он холодно бросил:

— Сюй Чэньян, не переживай, на такую низость я не опускаюсь. Нам с тобой больше не о чем говорить. А теперь заberi свои вещи и исчезни из моего дома. Помолвку я попрошу отменить твою мать, а своим друзьям сообщай сам.

— Чу-гэ! Нет! — Сюй Чэньян отшвырнул одежду, которую держал в руках, и вцепился в руку Чу Тяня. — Чу-гэ, я знаю, ты злишься, но мы же договаривались: как бы мы ни ссорились, нельзя так просто бросаться словом расставание. Возьми свои слова назад!

Чу Тянь обернулся и с ледяным спокойствием посмотрел на него:

— Как можно забрать сказанное назад? Я не Дораэмон, чтобы вернуться в прошлое и переписать сценарий. К тому же, я сказал это не сгоряча. Раз уж ты не можешь отпустить своего бывшего, я помогу тебе — освобожу от необходимости постоянно лгать и выкручиваться. Мне не по душе быть тем, о кого вытирают ноги.

— Я правда не... — Сюй Чэньян попытался что-то сказать, но Чу Тянь не желал его слушать.

— Хватит. Не хочу тратить на тебя слова. Двуногих мужчин пруд пруди, я не стану импотентом только из-за того, что ты ушел. У меня нет времени играть с тобой в эти игры.

Эта фраза, похоже, ударила по самому больному. Сюй Чэньян резко дернул его за руку, да так сильно, что Чу Тянь поморщился. Он попытался высвободиться:

— Отпусти! Я не собираюсь якшаться с бывшими. Живо собирай вещи и проваливай!

— Не провалю! — рявкнул Сюй Чэньян, вложив в голос всю силу, а затем рывком притянул Чу Тяня к себе и крепко обнял. Его тон тут же сменился на жалобный: — Милый, я виноват. Прошу, не говори таких жестоких слов. Я не хочу расставаться, и ты даже не думай искать кого-то другого...

Чу Тянь продолжал отбиваться:

— Оставь свои штучки! Между нами всё кончено, не смей называть меня так!

Его сопротивление заставило Сюй Чэньяна встревожиться. Он и представить не мог, что эта ссора приведет к таким последствиям. За пять лет они впервые заговорили о разрыве. Чу Тянь когда-то сказал, что разбитую чашку не склеить, поэтому слово расставание нужно использовать крайне осторожно — только если кто-то из них действительно чувствует, что пути дальше нет. Но если уж это слово произнесено, отношениям конец. Он не собирался возвращаться к тому, что разрушено. Именно из-за этого правила Сюй Чэньян, как бы ни капризничал, никогда не решался произнести это вслух. Он и подумать не мог, что первым это сделает Чу Тянь.

Серьезное, решительное выражение лица Чу Тяня все еще стояло перед глазами. Чем больше Сюй Чэньян об этом думал, тем сильнее охватывала его паника. Голова шла кругом, и он лишь инстинктивно прижимал Чу Тяня к себе, не давая ему ни единого шанса уйти.

— С чего это всё кончено? Ты сказал о расставании, но я не согласился! Все знают, что мы помолвлены, не надейся так просто соскочить!

— Мне нужно твое согласие, чтобы бросить тебя? Убери от меня руки!

— Не уберу! Пока я не согласен, тебе не расстаться со мной! — Сюй Чэньян, всхлипывая, умолял его на ухо: — Чу-гэ... не надо так... мне больно...

Тебе больно? А мое сердце разрывается, и кто в этом виноват? — подумал Чу Тянь, с силой выкручивая запястье Сюй Чэньяна.

— А! — вскрикнул от боли Сюй Чэньян, но руки не разжал.

Все-таки это был человек, которого он столько лет лелеял, и Чу Тянь не мог причинить ему настоящего вреда. Он бессильно опустил руки и посмотрел на роскошную хрустальную люстру под потолком, чувствуя в душе невыносимую тоску.

— Чу-гэ, не оставляй меня. Я был неправ. Я больше не пойду к Е Ханю, никогда больше его не увижу. Пожалуйста, не бросай меня...

Слезы Сюй Чэньяна пропитали тонкую хлопковую футболку и коснулись спины Чу Тяня. Тот сжал кулаки до побелевших костяшек.

— Чу-гэ... я люблю тебя. В моем сердце нет никого другого. Ты должен мне поверить...

Чу Тянь всегда считал себя человеком свободным и легким на подъем. Он был уверен, что сможет отстоять свои границы, сберечь достоинство и при предательстве уйдет красиво, не оборачиваясь. Но пять лет — это не так уж мало. Любовь к Сюй Чэньяну стала его привычкой, его повседневностью. Он даже планировал любить его всю жизнь, а теперь, когда нужно было отпустить, он вдруг понял, что не так решителен, как представлял. Стоило маленькому господину пролить пару слез, как его оборона рухнула.

— Чу-гэ... не молчи. Скажи, что ты сказал это сгоряча. Мы не расстаемся, правда?

Сердце Чу Тяня, и так уже дрогнувшее, совсем растаяло от этих мольб. Сюй Чэньян, почуяв слабинку, тут же ухватился за шанс и попытался повалить его на кровать. Это был самый стандартный финал их ссор — мириться в постели, так было всегда. Чу Тянь сделал пару шагов, куда его тянули, но у самого края кровати твердо остановился. Он повернулся к Сюй Чэньяну:

— Чэньян, я задам тебе вопрос. Отвечай честно, без лжи.

— Хорошо, спрашивай, я ни за что не совру! — выпалил Сюй Чэньян, продолжая пытаться уложить его на матрас.

Чу Тянь оттолкнул его:

— Скажи, у вас с Е Ханем что-то было?

— Нет! — поспешно воскликнул Сюй Чэньян. — Чу-гэ, я правда хотел лишь помочь ему, не хотел, чтобы он натворил глупостей. Я не собирался возобновлять отношения, в моем сердце только ты, правда!

Словно боясь, что Чу Тянь не поверит, он выхватил телефон, нашел номер Е Ханя и протянул ему:

— Чу-гэ, если не веришь, давай я позвоню ему прямо сейчас. Сам спроси, вел ли я себя прилично. Спроси!

Он смотрел на Чу Тяня с таким спокойствием, что невозможно было заподозрить его во лжи. Чу Тянь взглянул на экран и, не раздумывая, нажал вызов. Рука Сюй Чэньяна едва заметно дрогнула.

— Чу-гэ, ты... ты правда звонишь...

Чу Тянь усмехнулся:

— Разве не ты просил? Что, трусил?

— Я нет... просто не ожидал, что ты настолько мне не доверяешь...

Сюй Чэньян не думал, что Чу Тянь действительно решится на звонок. Главное, он не знал, что именно Чу Тянь скажет Е Ханю. Хотя он точно знал, что не изменял, внутри все равно было не по себе. Рука, державшая телефон, оцепенела, но забрать устройство обратно он не осмелился. Он понимал: слова Чу Тяня о расставании были серьезны, и отступать тот не собирался. Если содержание этого разговора не убедит Чу Тяня, им конец. За эти пять лет Чу Тянь сделал для него всё, о чем можно мечтать. Сюй Чэньян был доволен своей жизнью и никогда не хотел расставаться.

Гудки шли один за другим. Никто не отвечал. Сюй Чэньян в душе облегченно выдохнул: хорошо, что не берет, а то было бы совсем неловко. Но, как говорится, чего боишься, то и случится. Стоило ему расслабиться, как из трубки раздался чистый мужской голос:

— Алло, Чэньян? Что случилось?

— ...

Сюй Чэньян захлопал глазами, с мольбой глядя на Чу Тяня. Он так нервничал, что боялся даже дышать.

<http://bllate.org/book/20915/2115257>